

Глава 404. Место преступления. Это нужно проверить

Не важно, могли Линь Чуцзю принять это или нет, люди не воскресают из мертвых. А то, что Мэн Лаофужэнь умерла, уже давно было подтверждено. Горячие слезы Линь Чуцзю не могли вернуть старую даму к жизни.

Когда Линь Чуцзю успокоилась, старая кормилица, наконец, сказала причину, почему Мэн Лаофужэнь все звала ее по имени.

«Юная госпожа, Лаофужэнь не будет покоиться с миром, если вы будете так делать. Вы должны быть хорошей, не заставляйте госпожу о вас волноваться». Старая кормилица тоже успокоилась к этому моменту.

Когда у Мэн Лаофужэнь случился сердечный приступ, она знала, что это рано или поздно произойдет. Но она не ожидала, что это случится так скоро. Однако теперь все было нормально. По крайней мере, старая дама больше не мучилась.

«Это моя вина, я пришла поздно, если бы я пришла раньше, бабушка была бы жива». Линь Чуцзю сожалела об этом и не могла смириться. Если бы императрица не вступилась, ей бы не пришлось идти во двор Линъюнь. Она смогла бы прийти и спасти свою бабушку.

И даже если бы она не смогла спасти ее, какая разница? По крайней мере, она могла бы быть вместе со старой дамой, которая единственная любила ее, и та не умерла бы, полная сожалений.

«Юная госпожа, вы не виноваты». Старая кормилица вытерла слезы и понизила голос: «Юная госпожа, Лаофужэнь убили».

«Что ты сказала?» Линь Чуцзю была потрясена, ее слезы тут же высохли, а взгляд остановился на кормилице.

Старая кормилица пересказала события по порядку: «С тех самых пор, как госпожа заболела, я стала приходить навестить ее три-четыре раза за ночь. Сегодняшний день не был исключением, но я не ожидала увидеть госпожу на полу. С ней никого не было. Служанок, которые наблюдали за ней ночью, нашли мертвыми полчасу спустя. Доктор пришел вовремя, так что несмотря на опасность госпожа была спасена. Но после того как она проснулась, она беспрестанно повторяла ваше имя. Видя, что вы долго не приходите, госпожа еще сильнее разволновалась. Юная госпожа, я подозреваю, что кто-то наговорил чего-то о вас старой госпоже. Потому что после этого госпожа была крайне взволнована».

Она рассказала все это Линь Чуцзю не потому, что винила ее в смерти старой дамы, а потому что надеялась, что Линь Чуцзю выяснит правду и отомстит за старую госпожу.

«Я убила свою бабушку?» Выслушав это, что еще она могла не понять? Из-за того, что Мэн Лаофужэнь волновалась за нее, у нее не выдержали нервы. А от долгого ожидания, они не выдержали окончательно.

Это все из-за нее...

Старая кормилица, не переставая, качала головой: «Нет-нет, юная госпожа, вы не должны так думать. Лаофужэнь убил кто-то другой. Южная госпожа, вы не должны брать на себя вину за это преступление».

Старая кормилица посмотрела на Мэн Лаофужэнь и вытерла слезы: «Юная госпожа, Лаофужэнь покинула нас так. Но Лаофужэнь также была горда, разве она могла бы позволить себе вечно лежать в постели вот так? Если бы Лаофужэнь не переживала за вас, то... она, должно быть, покинула бы нас давным-давно».

Старая кормилица знала, что у Мэн Лаофужэнь не было шансов на выздоровление. Она только лежала бы, ела и пила в постели, будучи не в состоянии сама о себе позаботиться, что было большим позором для такого гордого человека, как старая дама. Ее гордость и чувство собственного достоинства не позволили бы ей смириться со своим состоянием.

Линь Чуцзю ничего не сказала, она только с болью закрыла глаза. Она не могла перестать винить себя.

Старая кормилица не знала, как переубедить Линь Чуцзю, она могла лишь сменить тему: «Юная госпожа, я не сказала остальным. Все-таки, даже если господин узнает, что смерть старой госпожи была подозрительной, боюсь, он ничего не сможет выяснить. Вы должны найти настоящего убийцу и отомстить за Лаофужэнь».

Когда старая кормилица договорилась, она встала на колени перед Линь Чуцзю и три раза ударила головой о пол.

«Кормилица, встаньте скорее. Вам не нужно ничего говорить, я это сделаю в конце концов. Линь Чуцзю протянула руку, чтобы помочь старой кормилице, но она отказывалась вставать, она продолжала лежать, уткнувшись лбом в пол: «Раз юная госпожа так говорит, я спокойна. Юная госпожа, господин Мэн ждет вас снаружи. Я собираюсь переодеть Лаофужэнь. Лаофужэнь была благородной всю свою жизнь. Нет причин ей носить такую простую одежду».

«Хорошо». Линь Чуцзю знала, что кормилица собиралась переодеть Мэн Лаофужэнь. Не было причин мешать ей.

Когда она встала, она посмотрела на старую даму с чувством. Линь Чуцзю перестала плакать, но она еще один раз встала перед ней на колени.

«Бабушка, прости меня». Линь Чуцзю встала на колени перед кроватью и три раза поклонилась, а потом решительно вышла из комнаты.

Она никогда, никогда не простит того человека, который убил ее бабушку. Чем бы он ни был, этот человек заплатит!

*

Когда Линь Чуцзю вышла, она спросила Мэн Ши, где две убитые служанки.

«Они все еще в своей комнате, на рассвете я готов доложить об этом деле в официальные органы». Хотя Мэн Ши не был очень способным господином, он не был глуп. Разумеется, он знал, что в этом деле есть нечто странное. Однако, как и сказала старая кормилица, хоть он и знал, что что-то не так, он не мог выяснить, в чем дело.

«Отведите меня, взглянуть на них», – сказала Линь Чуцзю с покрасневшими глазами.

Все знали, что смерть Мэн Лаофужэнь связана с двумя служанками. Видя, что Линь Чуцзю хочет посмотреть на их тела, все поняли, зачем.

«Я тебя отведу». Мэн Да Фужэнь встала.

Смерть Мэн Лаофужэнь заставила Мэн Да Фужэнь отрастить хребет.

Поскольку две служанки ухаживали за старой дамой, они жили на заднем дворе недалеко от нее.

Две служанки жили вместе в одной комнате. Мэн Да Фужэнь заключила, что одна из них задушила свою подругу, прежде чем убила себя. Линь Чуцзю не согласилась с этим выводом. Она велела служанке, которая была с ней, открыть дверь, и вошла с фонарем.

Пол под ногами служанки был обычным земляным. Когда она вошла, то оставила следы. Линь Чуцзю тоже вошла, но долгое время глядела на землю...

Мэн Да Фужэнь стояла снаружи, поэтому она заметила странное поведение Линь Чуцзю. Это ее озадачило, но она ничего не сказала.

Следы на земле были очень беспорядочными. Было похоже, что много людей недавно сюда входили. Следы накладывались друг на друга, ни одни не шли в нужном направлении.

Линь Чуцзю вошла и подошла к кровати. Недалеко от нее она нашла два глубоких следа. По размеру и глубине можно было судить, что они принадлежали женщине, которая несла что-то тяжелое.

Глядя на два трупа, лежавших на кровати рядом, и на их туфли, Линь Чуцзю убедилась, что два глубоких следа не принадлежали покойным. Если ее предположение было верным, убийца расправилась с ними снаружи и занесла их в комнату.

Разумеется, эта комната не была местом преступления. Так где же оно? Чьи это следы?

Это нужно было выяснить. Иначе она не будет знать покоя до конца своей жизни!